
Das Februargesuch

Die Rolle zusammenklappender Stühle beim Zustandekommen historischer Ereignisse wurde von den Historikern bislang kaum gewürdigt. Daß zum Beispiel Erzherzog Rberry III das sogenannte Februargesuch des Generalfeldmarschalls Friedrich von der Tonne uneingeschränkt annahm, obwohl es sowohl seiner bisherigen als auch seiner im Weiteren gepflogenen Politik vollständig zuwiderlief, führte lange Zeit bei den Historikern zu den wüstesten Spekulationen und abenteuerlichsten Theoriebildungen. Erst seit der verdienstvollen Arbeit von Krivoi-Krokovski wissen wir, daß des Rätsels Lösung im Zusammenbrechen einer Sitzgelegenheit besteht. Nämlich brach, gleich nachdem man das Gesuch dem Erzherzog vorgelesen, der Thron, auf dem selbiger Platz genommen, in sich zusammen. Nach kurzem Besinnen erhob sich Erzherzog Rberry aus den Trümmern, nickte gedankenverloren mit dem Kopfe und sagte „M-h...“. Dann verließ er, ohne sich noch weiter zu äußern, den Raum und zog sich zurück in seine Gemächer. - Dieses „M-h...“ mit begleitendem Nicken wurde von seiner Gefolgschaft als Zustimmung aufgefaßt und als solche gehandhabt; und da Erzherzog Rberry dem Gesuche offenbar weniger Gewicht beimaß als später die Historiker, kümmerte er sich im Weiteren nicht mehr darum; und im Gegensatz zu letzteren scheint ihm auch nicht aufgefallen zu sein, daß er einem Gesuche stattgegeben hatte, welches in schroffem Gegensatz stand zu der von ihm gepflogenen Politik.

Wie Krivoi-Krokovski zu recht bemerkt, ist die Lösung des Februargesuch-Rätsels gleichbedeutend mit der Entdeckung eines neuen geschichtsbildenden Faktors; und er schließt nicht aus, daß von hier aus auch noch weitere geschichtliche Rätsel ihre Lösung finden können und daß manches, was man für gelöst hielt, nunmehr neu bedacht werden muß.

© Raymond Zoller
vondorten@gmx.net

Февральские тезисы ¹

Еще до недавних пор историки почти никакого внимания не обращали на роль рушащихся стульев при возникновении исторических событий. - Так, например, наука долгие годы блуждала в смутных догадках по поводу пресловутых февральских тезисов маршала Фридриха Тоннского, которые в свое время Эрцгерцог Рерри III безоговорочно утвердил, несмотря на то, что они были в полном противоречии с его политической линией. И только благодаря эпохальной работе Кривого-Кроковского мы теперь понимаем, что разгадка - в крушении сидения. Дело в том, что непосредственно после того, как эти тезисы были прочтены эрцгерцогу, вдруг сломался трон, на котором тот сидел. Чуть подумав, Эрцгерцог Рерри поднялся из обломков трона, рассеянно кивнул и изрек „гм-х“. После чего он, ничего больше не сказав, покинул место происшествия и удалился в свои покои. - Изреченное же им „гм-х“ с сопровождающим его кивком в дальнейшем понимали и применяли как утверждение; и так как сам Эрцгерцог Рерри, видно, этим тезисам придавал гораздо меньше значения, чем впоследствии придавали им историки, он про них просто забыл и, похоже, даже не замечал, что он утвердил тезисы, противоречащие всей его политической линии.

Как правильно замечает Кривой-Кроковский, решение загадки февральских тезисов равносильно открытию нового историообразующего фактора; и не исключает он, что на этой почве и другие исторические загадки могут найти свою разгадку, и что, с другой стороны, многие вопросы, которые до сих пор считались решенными, придется заново обдумать.

Авторский перевод с немецкого

1) „Gesuch“ - это, в общем-то, ходатайство, заявление, а не тезисы; но так как «Февральское заявление» или «Февральское ходатайство» как заглавие мне что-то не нравится, появились «Февральские тезисы». Вот так...